

**Эйшель
Антонов**
г. Архангельск

Крик

(Продолжение. Начало в № 7/2016)

Часть 2

***

Крик попрыгал, как мячик от пинг-понга, от здания к зданию и затих. Только мотор кроссовера гудел вентилятором. Широко раскрылась белая дверца, и из машины выскочила высокая худощавая девица. Трясущимися руками потыкала в телефон и приложила его к уху.

– Алё, алё! Папик! Папик! Тут, тут... Я человека сбила!

Её снова затрясло, она стала доставать сигарету из пачки. Зажигалка никак не хотела испускать огонь. Сигарета сломалась между тонкими пальцами, девица выкинула её.

– Откуда я знаю где! – кричала девица. – Она мне всё левое крыло побила!

Катя лежала на бетонной плите, неестественно выгнувшись, глаза закрыты, лицо белое. Из разбитого затылка на бетон текла

кровь, тонкой струйкой сбегающая на грязный песок.

– Не знаю я где! Где-то на Новгородском! Погоди! Тут написано «Прокуратура»!.. А-а-а, знаешь, так приезжай скорей.

Тормозили машины, создав пробку. Зеваки, проходя мимо, останавливались посмотреть, что случилось.

– Надо бы «скорую» вызвать, – сказала сердобольная бабуля.

– Нет! Нужен врач, срочно, некогда ждать «скорую»! Пусть посмотрит, жива ли. Товарищи, нет ли среди вас доктора? – обратился к собравшимся интеллигентного вида мужчина.

Невысокий плотный водитель средних лет выскочил из машины и подбежал к девочке. Нащупал пульс на шее.

– Жива!

– Надо «скорую» вызвать, какой номер? – спросил интеллигент.

– Ноль три, – подсказала бабуля.

– Это с городского ноль три, а с мобильного какой-то другой. Товарищи, кто знает номер? – интеллигент вопросительно оглядел зевак.

Доктор, сидя на корточках рядом с Катей, быстро набрал номер.

– Сто двенадцать надо набирать.

Мужчина слушал гудки, потом резко встал и быстро заговорил:

– Дежурная, ДТП на Новгородском проспекте, дом пятнадцать. Девочку сбили машиной, похоже на черепно-мозговую травму. Приезжайте скорей.

Доктор устало опустил телефон.

– Надо бы её переложить поудобнее, – предложила бабуля.

– Нет, нельзя её трогать, вдруг позвоночник повреждён. «Скорая» приедет и разберётся.

– Носятся тут всякие, – бабуля сердито глянула в сторону девицы.

– Я не неслась! Не неслась я! Я нормально ехала! Она сама, сама выскочила на дорогу! Это дети носятся на велосипедах! Ездить невозможно.

Вдалеке послышалась сирена «скорой». Звук медленно приближался.

– Ну вот и «скорая», всё будет хорошо, Господь поможет, – бабуля перекрестилась.

Переключаясь с сиреной «скорой», зазвучала сирена полицейской машины. Они подъехали одновременно.

Врачи по-деловому занялись девочкой, осмотрев её, переложили на носилки и поместили в машину. «Скорая», включив сирену, быстро уехала.

Полицейские начали обследовать место происшествия, расспрашивая девицу и свидетелей. Подъехал солидный мужчина. Девица бросилась к нему, прижалась и рыдалась на его плече.

***

Катина мама сидела на работе, когда внезапно сильно закололо сердце. Она сжалась, чувствуя беду.

Зазвонил сотовый. Она схватила его, дрожащими руками нажала на кнопку.

– Алло.

– Здравствуйте, вы мать Кати Смирновой?

– Да, а что случилось?

– Катя попала в аварию, её сбил автомобиль.

– Катю?! Что? Как?

– Приезжайте в больницу.

Мама приехала в больницу. К Кате её не пустили, как она ни рвалась.

– В реанимацию нельзя, там работают врачи, – объяснила медсестра. – Сейчас выйдет врач и всё вам объяснит.

Женщина ходила по коридору, никак не могла унять дрожь. Слезы текли из глаз. Она всё время промокала их платочком. Медсестра предлагала ей присесть, но Нина Петровна отказывалась. Она так ходила и ходила по коридору взад-вперёд, всё время оглядываясь на дверь. Вышел пожилой мужчина, устало вытирая пот со лба. Женщина бросилась к нему.

– Я мама Кати Смирновой, что с ней?

– Скажу честно, положение очень тяжёлое. Черепно-мозговая травма. Мы делаем всё возможное.

– Она жива?

– Да, но в критическом состоянии. Повреждена затылочная кость. Как же вы от-

пускаете девочку кататься на велосипеде по дорогам?

– Ей запрещено ездить по дорогам, только по тротуарам.

– Был бы у неё шлем, можно было бы избежать такой серьёзной травмы.

– Шлем так дорого стоит.

– Жизнь дороже.

– Что я могу сделать?

– Будем надеяться и ждать.

– Может, надо помочь лекарствами?

– Спасибо за предложение, но лекарств у нас достаточно.

***

Катина мама сидела дома. Чтобы отвлечь себя от грустных мыслей, она переделала всю домашнюю работу. Это помогало, но ненадолго.

Задремезжал звонок в прихожей. Женщина открыла входную дверь. На лестничной площадке стояла председатель родительского комитета Катиного класса Нелли Ефимовна.

– Добрый день!

– Здравствуйте, не такой он и добрый.

– Извините, можно войти?

– Проходите.

– Мы слышали о несчастье, что произошло с Катей. Классный руководитель провела с детьми беседу о недопустимости езды на велосипеде по проезжей части. Но дело не в этом. Члены родительского комитета тут посоветовались с родителями и пришли к выводу, что вам надо помочь. Мы собрали денег Кате на лечение.

– Спасибо, но доктор сказал, что ничего не нужно, в больнице всё есть.

– Как же, есть! Знаем мы эти больницы. В конце концов, вы могли бы нанять опытную сиделку.

– Катя в реанимации, туда никого не пускают. Спасибо за помощь. До свидания!

– Ну, как хотите. Было бы предложено.

Председательница вышла, захлопнув дверь. Нина Петровна тяжело опустилась на табурет. Вспомнился другой визит, более ранний, Нелли Ефимовны. «Если бы она тогда не вмешалась, не устроила скандал

на пустом месте, может быть, всё было бы по-другому», – горькие мысли вызвали слёзы. Она не хотела никого обвинять в случившемся: «Сама виновата, не уследила, не уберегла!»

Зазвонил мобильник. Оказалось, это медсестра из больницы.

– Алло! Да, да, я поняла, сейчас приеду.

***

– Об этом очень трудно говорить, – врач не смотрел женщине в глаза. – Ситуация вышла из-под контроля. Начался отёк мозга. Мы ничего не смогли сделать.

Она рванулась вперёд, оттолкнула выходящего из реанимации молодого интерна.

– Катя! Катя!

Лечащий врач бежал следом.

– Остановитесь!

На большом столе лежала Катя. Кругом были приборы. Из рта торчала трубка.

– Ну вот, видите, она же дышит!

– Простите, но это искусственная вентиляция лёгких. Если отключить аппарат, она сразу умрёт.

– Но сердце ведь бьётся! – На приборе была видна скачущая линия. – Мы стимулируем работу сердца лекарствами, давление постоянно падает. Сожалею, но её мозг мёртв. Пойдёмте.

Врач взял Катину маму за руку и вывел из зала.

***

– У нас к вам есть ещё один вопрос. К сожалению, вернуть вашу дочь к жизни нет никакой возможности. Не могу представить, каково вам сейчас.

– Она жива! Вы понимаете, она жива! Сколько надо заплатить, чтобы аппаратуру не отключали?

– Простите, но это бесполезно, мозг мёртв. Без мозга жизнь невозможна. А в остальном организм в порядке. Мы провели все анализы. У нас к вам есть предложение.

– Какое?

– В больнице лежит девочка. В очень плохом состоянии. Врождённый порок сердца.

– Нет.

– Послушайте меня...

– Нет, я не дам разбирать мою дочь на органы.

– Пойдёмте, я вам кое-что покажу.

Они прошли по длинным коридорам и вошли в одну из палат. На кровати лежала худенькая девочка с бледным-бледным, почти прозрачным лицом с сеточкой вен. Пикал прибор. Работала система подачи кислорода. Стояла капельница.

У кровати сидела женщина, тихо покачиваясь вперёд-назад, и держала девочку за руку. Девочка открыла глаза и посмотрела на вошедших. Серые глаза были серьёзными не по годам...

Потрясённая мама Кати не смогла сдерживать слёз. Врач взял её за руку и вывел из палаты.

– Её ещё можно спасти. Анализы показали, что сердце вашей дочери идеально подходит для пересадки.

***

Операцию сделали летом в Питере. Настя весь конец лета и осень пролежала в больнице. Врачи наблюдали за тем, как приживается сердце в новом организме. Проблемы были, но они оперативно решались.

Настя поправилась, щёки порозовели. Она всё ещё боялась, старалась избегать нагрузок, чуть что, хваталась за сердце, но всё шло хорошо. Боль ушла, сердце билось ровно.

Девочка много ходила по больнице, посещала реабилитирующую гимнастику. Поначалу ездила на лифте, но потом стала ходить по лестнице пешком.

Однажды, опаздывая на гимнастику, Настя, сама того не заметив, пробежала два этажа вверх по лестнице.

«Мне же нельзя», – опомнилась она уже наверху.

Сердце стучало чуть быстрее, но вполне ровно, боли не было.

«А может, уже можно?»

Страх, что сердце снова заболит, постепенно уходил, и девочка беспокоилась о

нём всё реже и реже. Просто стала жить обычной жизнью.

В начале зимы её выписали из больницы. Лечащий врач строго-настрога наказал ограничить внешние контакты, объясняя это тем, что к ослабевшему организму может легко привязаться любая инфекция.

Настя с мамой приехали в Архангельск. Её братишка перестал ходить в детский сад, чтобы снизить вероятность принести отсюда инфекцию, поэтому они всё время играли с братом дома. Много гуляли вдвоём на улице. При этом Настя постоянно носила защитную марлевую повязку, закрывающую рот и нос.

Прохожие с удивлением смотрели на девочку в повязке, но ничего не спрашивали. Боялись заразиться. Ведь обычно, если человек носит повязку, то не просто так, а по болезни.

Улицу Северодвинскую нельзя было называть большой. Здесь много деревянных двухэтажных домов. Народ живёт как одна большая семья, все друг друга и всё друг про друга знают.

Разумеется, не было тайной для соседей и то, что Насте сделали операцию по пересадке сердца. Проходя мимо, её приветствовали, желали здоровья. Но много не разговаривали и слишком близко не подходили ни взрослые, ни дети, боясь нанести девочке вред, заразить слабый организм.

Свежий морозный воздух и физические нагрузки сделали своё дело. Настя подросла и окрепла. Приходя домой и снимая повязку, она видела в зеркале, как розовый румянец покрывает её щёки.

Всё шло хорошо.

***

Весна наступила, как всегда на Севере, внезапно. Пришёл тёплый циклон, сверху полил дождь, снег стал быстро таять.

Атлантический циклон сменился антициклоном. На голубом небе ярко светило солнце.

Настя подставила лицо солнышку. Тёплые лучи согревали её после утреника.

По ночам всё ещё было морозно. Девочка блаженно закрыла глаза.

– Дик! Настя, беги! – крик брата вывел её из блаженного состояния.

По улице прямо на неё нёсся Дик. Этого огромного пса с соседней улицы знали все. Обычно он сидел на цепи. Злобный пёс бросался на каждого, кто заходил за калитку частного дома. Достаточно было даже просто постучать. Охранник прекрасно знал своё дело: он был готов разорвать любого, кто посягал на имущество его хозяев.

Очень редко, но всё-таки случалось, что Дик срывался с цепи. Железо не выдерживало постоянных рывков мощного животного, и звенья цепи разгибались. Пёс носился по окрестностям, наводя ужас на местных жителей, которые старались как можно быстрее от него спрятаться.

Хуже всего было хозяевам, выгуливающим своих собак. К сукам пёс просто приставал, подминая под себя, а вот кобелей рвал в клочья. Бедные хозяева ничего не могли поделать.

И вот Дик нёсся во весь опор прямо на Настю. Расстояние быстро сокращалось, пёс мощно работал длинными лапами. Уши на огромной голове прыгали в такт. Из раскрытой пасти текли слюни, язык вывалился набок. Взор девочки застыл на огромных белых с чуть заметной желтизной зубах. Она окаменела, не могла сдвинуться с места.

Пёс со всего маху прыгнул на неё и ударил лапами в плечи. От мощного толчка Настя упала навзничь, больно ударившись спиной о смёрзшийся снег.

– Мама!

Девочка закрыла глаза: «Всё, это конец, разорвёт на куски, как того пёсика».

Однажды Настя видела, как Дик рвал соседского кобелька. Бедный пёсик лежал потом в луже крови, дёргая лапками. От воспоминаний по Насте пробежала нервная дрожь. Девочка закрыла лицо руками.

Мокрый шершавый язык прошёлся по рукам. Стало тепло. Пёс старательно вылизывал ей руки. Настя открыла глаза. Сквозь пальцы была видна огромная лохматая голова и крепкие зубы.

Дик приподнял голову, слабо повизгивая, стал носом раздвигать руки. Девочка чуть-чуть развела ладошки. Язык лизнул лоб, сдвинул маску. Пёс вылизал щёки, губы.

Дик радостно взвизгнул. Аккуратно взял её за рукав и стал поднимать. Настя села. Немного подождала и встала. Какая-то дикая усталость мешала быстро подняться.

Настя провела рукой по голове пса. Тот мотнул головой, потёрся об руку. Девочка почесала ему за ухом. Пёс закрыл глаза, довольнo заурчал.

– Настя! Настя!

Мама бежала к ней. Вся растрёпанная, в расстёгнутом пальто поверх домашнего халата.

Пёс оскалил морду и грозно зарычал.

– Дик! Фу! Фу! Нельзя!

Мама остановилась в паре метров от них. Пёс уже не рычал, но подходить было опасно.

– Он с тобой ничего не сделал?

– Нет, только вылизал лицо и руки.

– Странно, чего это он.

– Я не знаю. Мама, можно я отведу его к хозяевам?

– Маску только натяни. Хотя теперь, наверно, уже поздно.

– Так собачьи болезни человеку не передаются. А ещё говорят, что у собак язык лечебный.

Настя повернулась и весело запрыгала в частный сектор, где был дом Дика.

– Дик, Дик, за мной.

Пёс солидно бежал рядом, красиво перебирая лапами.

***

С той поры Настя стала замечать за собой одну странность. Стоит только появиться на горизонте собаке, как сердце начинало сладостно ныть и появлялось непреодолимое желание пойти поиграть.

– Не вздумай подходить ни к одной собаке. И вообще, гулять теперь будешь только со мной, – папин вердикт звучал непреклонно.

– Ну, папа, Дик же мне ничего не сделал. И остальные собаки меня не трогают, а на-

оборот, стараются ластиться ко мне. Можно мне гулять с ними?

Папа долго сопротивлялся, но в конце концов сдался. Строгим он никогда не был, просто очень сильно боялся за дочь. Теперь Настя часто играла с собаками. Через некоторое время маску разрешили снять. Девочка настолько окрепла, что уже почти ничем не отличалась от других девчонок. Ну, может, разве что более серьёзным выражением глаз.

– Мама, а кто та девочка, у которой взяли сердце для меня?

Мама устало села на табурет, на глаза набежала слезинка.

– Ну я же про неё ничего не знаю. Понимаешь, когда я вижу собаку, то сердце как-то так подсказывает, что надо к ней подойти. Та девочка что, любила собак?

– Я не знаю. Только один раз видела её маму. Хотела с ней пообщаться, но она не могла говорить, нервы, наверное, не выдержали.

– А может, у доктора узнаем её имя и адрес и сходим к ней?

– Неудобно как-то, да и напоминать ей о трагедии – только бередить душу.

– Ну, мам, давай сходим, а вдруг она обрадуется.

– Трудно радоваться, когда её дочки больше нет, а другая вот тут, живая и здоровая.

– Так ведь у меня же её сердце, это же она меня спасла. А так могло быть, что нас бы двоих не было в живых.

– Ладно, я попробую.

***

Оказалось, что живут они совсем рядом, на той же улице. В воскресенье мама с Настей собрались в гости. Вместе испекли пирог с ягодами. Неудобно как-то приходиться в чужой дом с пустыми руками.

Дверь открыла женщина лет сорока, а может, и моложе, тёмная одежда и седая прядь в волосах прибавляли ей возраста.

– Здравствуйте, а можно к вам? Мы пирог испекли.

Не дав женщине ответить, Настя прошла в прихожую. После яркого весеннего

солнышка в помещении было очень темно. Тусклая лампочка под потолком почти ничего не освещала.

– Проходите.

Из комнаты выскочил той-терьер и зашёлся радостным лаем. Он прыгал, скакал, крутился, стоя на задних лапах. Настя взяла его на руки и чмокнула в мордочку. Пёсик высунул длинный язык и стал старательно лизать её в губы. Девочка терпеливо ждала, когда он закончит. Ей было даже приятно от внимания пёсика. Насладившись, той-терьер отпрянул. Настя опустила его на пол.

Всё это время большой грозный дворянин, похожий внешне на Дика, терпеливо сидел в коридоре. Когда той-терьер оказался на полу, пёс степенно подошёл, поставил передние лапы девочке на плечи и прижался мохнатой мордой к её щеке. Настя запустила руки в его мощную гриву и пощекотала пса за ухом. Пёс постоял так немного и спустился на пол.

– Как родную меня встретили! – Настя быстро разделась и стала осматриваться. – А где у вас кухня?

– Вы её простите, она у нас теперь егоза стала, – оправдывалась мама девочки.

– Раздевайтесь. Да, её теперь не узнать.

– А вы нас помните?

– Смутно. Она тогда совсем слабая была.

Но глаза-то остались прежними.

– Вот пристала ко мне: «Пошли да пошли, проведем!» Говорю: «Зачем человека зазря беспокоить!»

– Да ничего страшного. Раз ей хочется.

Они сидели на кухне и пили чай с пирогом. Настя расспрашивала о Кате.

– Вот видишь, мама, Катя очень любила собак. Я же говорю, что сердце само меня к собакам тянет.

Катина мама ласково провела рукой по волосам Насти. На глаза набежала слеза.

***

Зазвенел дверной звонок.

– Кто это ещё? – Мама Кати встала из-за стола.

Настя выскочила в коридор за ней. Той-терьер звонко залаял. Катина мама от-

крыла входную дверь. За дверью стояли две девочки и мальчик, все примерно Настиного возраста.

– Здравствуйте. Вы Катина мама?

– Да.

– В прошлом году Катя уговаривала нас собрать деньги для собачьего приюта.

– Да, я помню.

– Тогда мы отказались собирать деньги, а теперь, – девочка замаялась, потупила глаза. Вторая девочка тоже не поднимала глаз. Вперёд вышел мальчик:

– Мы собрали деньги. Мы сами заработали, как Катя хотела. Не у родителей взяли, поверьте нам. Вот только мы не знаем, какому приюту Катя хотела их пожертвовать.

– Я тоже не знаю.

– А что нам делать? Может, какие-то записи остались?

– Проходите, раздевайтесь. Я посмотрю. Настя, проводи ребят на кухню.

Снимая верхнюю одежду, дети обратили внимание на Настю.

– А ты кто?

– Настя.

– Ты тут живёшь? – спросила девочка с двумя косичками.

– Нет, я в гости пришла.

– Ты родственница Кати? – спросила вторая девочка.

– И да, и нет. Мне Катино сердце пересадили.

– Как?

– Операцию сделали!

– А Катя что? Теперь без сердца? – удивилась девочка с двумя косичками.

– Ты что? Она же умерла! Ей оно без надобности! – на одном дыхании выпалил мальчик.

– Нет, она не умерла, она тут, у меня в груди! – Настя прижала руки к груди.

За разговором дети не заметили, как прошли на кухню.

– Здравствуйте.

– Это моя мама, Елизавета Петровна.

Настя взяла чашки и налила чаю.

– Ешьте пирог, это мы с мамой испекли. Вошла Катина мама.

– Я нашла заметку про приют. Там есть телефон.

Елизавета Петровна просмотрела заметку.

– Я знаю это место. Женский монастырь в Радово. Не знала, что там есть собачий приют.

– А давайте съездим в приют и отдадим деньги. Вот там обрадуются. – Настя радостно запрыгала от идеи, вдруг пришедшей ей в голову.

– Даже не знаю, – задумчиво сказала Катина мама. – В одну машину мы не поместимся.

– Так мы папу нашего вызовем. Я его уговорю.

– Настя! – с укором посмотрела на неё мама.

– Ну, мамочка, ну, пожалуйста. Я уговорю папу.

– Можно съездить, заодно и в храм зайдём, поставим свечи за упокой души рабы

Божьей Екатерины и за здравие рабы Божьей Анастасии.

Они ехали на двух машинах. Из Архангельска по Талажскому шоссе, потом по дороге на нефтебазу, проехали по понтонному мосту через реку Лодьма, свернули налево по дороге на 29-й лесозавод.

Внезапно, как в сказке, показался отливающий голубым храм с золотыми куполами.

«Под небом голубым есть город золотой».

Настя была счастлива. Она могла что-то сделать для Кати, подарившей ей своё сердце.

Из радиоприёмника доносилась волшебная песня:

А в небе голубом горит одна звезда.

Она твоя, о ангел мой, она твоя всегда.

Кто любит, тот любим,

кто светел, тот и свят,

Пускай ведёт звезда тебя дорогой

в дивный сад.

Душа окоянная

Серия

«Библиотека современной прозы»

Кол-во страниц: 224

Формат: А5

Обложка и переплёт: твёрдый

Купить книгу по ссылке

planeta-knig.ru/shop/1747/?desc/dusha-okojannaja

Предвкушение любви

Сборник рассказов в серии

«От имени Любви»

Кол-во страниц: 236

Формат: А5

Обложка и переплёт: твёрдый

Купить книгу по ссылке

planeta-knig.ru/shop/1617/?desc/predvkushenie-ljubvi